

Жареный рис Ян Чжоу был хорош, как и руджиамо, но есть их каждый день было немного скучно.

Он знал, что получит доступ к тофу пудингу после этой новой миссии, но он всё ещё хотел обмануть систему, чтобы разблокировать одно или два других блюда.

«Вы запустили скрытую миссию: получите 1000 уникальных клиентов, а затем вы сможете разблокировать рецепт тушёной курицы и риса. У вас есть еще 15 дней. Каждый отдельный покупатель будет подсчитан как один клиент. Если вы провалите миссию, ваша сила будет уменьшена на 0,5. У вас уже есть 155 клиентов», — сказала система через некоторое время.

Это означает, что я должен привлечь 845 разных клиентов, которые хоть раз будут есть здесь за 15 дней? Майк поднял бровь. Это было гораздо сложнее, чем продать 1000 руджиамо. В конце концов, некоторые клиенты могли съесть несколько руджиамо за посещение, кроме того, были постоянные клиенты; один постоянный клиент мог купить дюжину в течение нескольких дней.

Однако получить тысячу уникальных клиентов — совсем другое дело. Если бы он мог это сделать, его ресторан определенно был бы заполнен клиентами.

К сожалению, с начала своего бизнеса он привлек только 155 клиентов. Если он провалит эту тайную миссию, его силы уменьшатся; это будет настоящей проблемой для него.

Теперь он беспокоился не о бизнесе, а о постоянных клиентах. Новые клиенты, возможно, не смогут получить еду из-за постоянных клиентов, и это приведет к замедлению роста числа новых клиентов.

Питаться в ресторане — это ключевые слова. Кажется, я должен контролировать количество выноса. — Я должен получить известность и в то же время постараться удовлетворить потребности клиентов, — подумал Майк, и его глаза загорелись, когда он подумал о тушёной курице и рисе.

«Тушёная Курица и Рис», «Лапша из говядины Ланьчжоу» и «Деликатесы Шасянь» были, пожалуй, тремя крупнейшими ресторанными сетями Китая.

В прошлой жизни Майк пробовал настоящую тушёную курицу с рисом в нескольких ресторанах. Хотя, как всегда, он был занят злобной критикой, вкус был действительно превосходным. Цыпленок был очень свежим и нежным; бульон был очень вкусным. После того, как он съел курицу, он добавил миску риса в кастрюлю с соусом и сделал изумительный рис с куриным вкусом.

Теперь, когда он подумал об этом, он обнаружил, что был действительно слишком разборчив. Его лицо стало кислым, когда он вспомнил свои злобные комментарии. Черт подери! Даже если я закончу миссию и получу рецепт, я должен быть готов, потому что мне, возможно,

придется провести сотни дней на испытательном поле.

Карма и правда та ещё с*ка.

Майк пожаловался Богу, который придумал такой кулинарный стандарт в его голове, а затем быстро заснул.

На следующее утро его разбудил голос Эми. Он включил ночник, сел и посмотрел на маленькую кровать Эми. Эми сидела на своей кровати и, казалось, тоже только что проснулась. Она потерла сонные глаза и огляделась. — Папа, где Гадкий Утёнок? — спросила она в растерянности.

Майк был удивлен. Разве тот не заснул на руке Эми?

— Мяу! — звук был немного несчастным и доносился из-под кровати.

Эми и Майк одновременно заглянули под кровать. Они не знали, когда он туда попал. Он смотрел на Эми печально, как молодая жена, которую выгнали из постели. Его глаза выглядели ужасно грустными.

Эми рассмеялась. — Гадкий утёнок, я что, вышвырнула тебя из постели? — весело спросила она, лежа на животе на краю кровати.

Гадкий утёнок кивнул, как будто понял её слова. Теперь он выглядел ещё более обиженным. Он поднял свою маленькую лапку, словно прося обнять его.

Майк тоже улыбнулся и немного пожалел его.

Эми пожала плечами. — Я говорила тебе, что тебя могут выкинуть, а ты мне не поверил. В следующий раз тебе лучше спать в своей корзинке, — затем она посмотрела на Майка и спросила: — Папа, уже время вставать? — она зевнула.

Майк взглянул на часы — было только 4:50. Он встал с кровати, взял мягкого Гадкого утёнка размером с ладонь и положил его на маленькую кровать. — Ещё слишком рано, — сказал он с улыбкой, качая головой. — Вы двое спите. Я приготовлю ингредиенты.

Эми кивнула. — Тогда я посплю ещё немного, — она держала голову Гадкого утёнка, когда тот пытался забраться к ней на руки. — Гадкий утёнок, не цепляйся за мою одежду. Она была недавно куплена отцом. Если ты её испортишь, я не позволю тебе снова лечь в постель.

Гадкий утёнок тут же остановился и кивнул. — Мяу... — затем он закрыл глаза на комфортном одеяле.

Эми удовлетворенно кивнула. «Хороший». Она легла на кровать, закрыла глаза и снова заснула.

Улыбаясь, Майк укутал её и лучше укрыл маленького котёнка одеялом. Температура тела была очень важна для него.

Майк переоделся, умылся и спустился вниз, чтобы приготовить всё необходимое для руджиамо. Сегодня утром он планировал сделать четыре партии хлеба — 64 руджиамо. Он должен быть в состоянии продать их через полтора часа после завтрака.

В 7 утра Майк поднялся наверх и разбудил Эми. Умывшись, она настояла на том, чтобы почистить зубы Гадкому утёнку.

Майк усмехнулся и долго объяснял, чтобы отговорить её от этого. Наконец, она велела ему прополоскать рот несколько раз.

Эми кивнула, чистя зубы. — Окей. Мы почистим тебе зубы, когда они вырастут, — сказала она, наблюдая, как Гадкий утёнок облизывается и глотает.

Гадкий утёнок уставился на маленькую щёточку и пену во рту Эми и медленно отступил к двери — ему было немного страшно.

Овечье молоко, которое Майк купил вчера, было уже готово. У него не было времени купить новое, пока не закончится время утреннего рабочего дня.

Во время завтрака, лежа в объятиях Эми, Гадкий утёнок смотрел, как Майк и Эми едят руджиамо и жареный рис Ян Чжоу, его глаза блестели. Так как никто не хотел его кормить, он печально прикрыл глаза лапкой, пытаясь закрыть мучительное зрелище.

Эми откусила кусочек руджиамо. — Гадкий утёнок, я вижу твои глаза сквозь лапу. Ты можешь смотреть, если хочешь, но мы тебе его не дадим, — сказала она, глядя на него с улыбкой.

Гадкий утёнок отвёл глаза, убрал свою маленькую лапку и бесстрастно посмотрел вверх.

Майк с улыбкой покачал головой. После завтрака он убрал со стола и в половине восьмого открыл ресторан.

Как всегда, Моби пришёл сюда первым, ожидая снаружи, но позади Моби он обнаружил несколько других, выстроившихся спонтанно. Их лица засияли, когда Майк открыл дверь; некоторые улыбнулись и сказали: — Доброе утро, Майк.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/580297>